

Конфетки-бараночки

Русские переплясы в исполнении римских танцовщиков

Русские пляски в исполнении итальянцев – все равно что тарантелла из Рязани.

Фото ИТАР-ТАСС

Независимая - 2004 - 19 апр. - с. 8
Майя Крылова

Второй раз в Москву приехала Римская опера с фоккинским репертуаром. Со времен недавних гастролей танец старательной, но средней по уровню римской труппы мало изменился: русская присядка в исполнении итальянцев – все равно что тарантелла из Рязани. Хорошо знакомых российских артистов, выступавших вместе с итальянцами, приму Мариники Ирму Ниорадзе (Жар-птица) или Илзе Лиесу в партии Шехерезады, не описывал только ленивый. Единственная новизна – приглашенный солист Римской оперы испанец Игорь

Йебра, по черноволосому красавцу в «пешеходной» партии Ивана-Царевича нечего делать, разве что носить расшитый золотом и жемчугом костюм.

Обозревателю «НГ» выдали пригласительный билет на благотворительный показ (он же – генеральная репетиция вечерних спектаклей). И оказалось, что дневное время – самое то для балетов Фокина в версии Андриса Лиены, потому что у него фоккинское наследие приобрело отчетливый облик детского утренника. Осовременив хореографию отсебятиной и впяся в декорации палет отнюдь не детского гламура, Андрис добился чрезвычайно красочной, но, увы, достаточно

примитивной картинки. К тому же огромная сцена Кремлевского дворца не подходит камерным постановкам: как сказала журналистам глава римской труппы Карла Фраччи, кордебалет порой просто терялся в глубине сцены, не поспевая за выходявшими вперед солистами. И только дети, заполнившие зал, могли без внутреннего недоумения взирая на весьма пожилых кордебалетных царевен в «Жар-птице» (сразу вспомнились слова той же Фраччи, сетовавшей на итальянское пенсионное законодательство: артисты балета могут выйти на пенсию лишь в 52 года). У детей были другие, более важные заботы: смотреть, как ручной

«медведь» бродит среди самоваров и бубликов «Петрушки», сделанного по мотивам петербургского ярмарочного балагана. Или спорить, настоящий Кащей Бессмертный на сцене или «у него маска».

Андрис Лиена собирается расстаться с петрушечно-гастремной темой и перейти к другим проектам. Он намерен восстанавливать балеты «Тамара» (с Ирмой Ниорадзе) и «Синий бог» (с Николаем Цискаридзе в главной партии). Историки балета, правда, не числят оба спектакля в ряду особых удач Фокина, но замысел интересный. В дружественной Римской опере Лиена поставит «Щелкунчик».